

– на основе функционального сходства реалий, одна из которых является предметным анахронизмом (*дисковый телефон – айфон, пионерская форма – дресс-код, газированная вода из сифона – швепс, спрайт*);

– на основе намеренно парадоксальной ассоциативной идентификации социальных идеологизированных инициатив советской эпохи и течений современного молодежного масс-культа (*ленинский субботник – флешмоб, первомайская демонстрация – мейнстрим, съезд партии – интерактив*);

– на основе отождествления современных ценностных ориентиров в области культуры с конкретными культурными прецедентами советской эпохи (*хит – песня Кола Бельды «Увезу тебя я в тундру»; фрик – Жанна Агузарова, праймтайм – Л. Гурченко с «Песенкой про пять минут*»);

– на основе установления соответствий между национально-специфичными явлениями разных культур (*гармонист на демонстрации – диджей, Баба Яга – гот, танец вприсядку – брейк-данс*) и т. д.

Таким образом, воздействующий потенциал рассмотренного игрового медиатекста связан с моделированием образа советской России, что отражает динамику ценностных ориентиров и когнитивных баз представителей разных поколений, вплоть до их полного расхождения.

Ерёмин А. Н.
Калуга, Россия

МЕТАФОРА. МЕТОНИМИЯ. ОЦЕНКА

А. При метонимическом переносе семантический стержень исходного значения модифицируется. Например, у глаголов модифицируется семантика, отражающая:

I) часть одной ситуации;

II) часть смежной ситуации, коррелирующей с исходной.

I. Он *пьет* – в метонимическом значении к прямому значению ‘потреблять жидкость’ добавляется в качестве центральной семантика ‘потреблять спиртные напитки больше нормы’.

II. Она *гуляет* от мужа – семантика ‘изменяет’ дается посредством смежной ситуации, обозначенной глаголом *гулять*.

Метафора – это мутация: семантический стержень исходного значения замещается другим: – Киев – *мать* городам русским...

Б. Однако не всегда устанавливается строгая граница между метонимией и метафорой:

Шведова: *Безусый*. Не имеющий усов (также вообще об очень молодом человеке; неодобр.).

Шведова: *Сопливый*. 1. (Прост.). Такой у кого текут сопля, с соплями (также перен.: о молодом, неопытном человеке; пренебр.).

В. Метонимия на основе прямого значения:

а) номинативная: *плечо* висит; *сумасшедший* дом, муж *ушел* от нее;

б) оценочная: *чебурек* ‘о представителях южных народов России’ в жаргоне;

– *Ах, чебуреки, чебуреки, чебуреки*, дремучий, словно лес, базарный вы народ... (фрагмент текста песни «Чебуреки» группы «Воровайки»).

В.1. Метонимия на основе метонимии:

а) номинативная: заварить *чай*; *грушевое* варенье, она *шьет* у известной модистки;

б) оценочная: *Фриц*. Прозвище учителя немецкого языка. Имя → типичный носитель такого имени → учитель немецкого языка.

В.1.1. Нейтрализация или синкретизм прямого значения и метонимического.

Нейтрализация: – Что у нас с *защитой*?

Синкретизм: – Всё пошло *зеленеть*: ‘покрываться зеленью’; ‘выделяться зеленым цветом’.

В.2. Метонимия на основе метафоры:

а) номинативная: ...изъяснитесь... Слышен *колокольчик* (Гоголь);

б) оценочная: – Ишь пьяная *морда!* – сердито сказал кассир (Зощенко).

В.2.1. Синкретизм метафоры и метонимии:

– Ни пса не видно, – в ужасе *пролаял* он... (Булгаков).

Тип значения – метафора, по смежности замещения глагола речи – метонимия.

Г. Метафора и метонимия в пределах одной лексемы:

Лапоть: а) ‘крестьянин’ (метонимия) – б) ‘примитивный человек’ (метафора).

Слово *жопы* по отношению к человеку осмысливается как оценочная метонимия:

– *Жопы* в очках (Приставкин).

По отношению к тяжелой, неразрешимой ситуации, – метафора: – Дела здесь – полная *жопы*... (Ястребов).

Д. Метонимия и синтаксические позиции.

В КЛЯ субстантивная метонимия обычно номинативна, в нелитературных подъязыках – нередко оценочна:

а) в одних случаях имеет место наследственная оценка – от исходного значения – прямого или переносного: – Спи моя, *радость*, усни...;

– Могешь все... испортить через свою *пасть* (Шолохов);

б) в других случаях оценка формируется у метонимического значения:

значение слова *лоб* ‘о великовозрастном бездельнике, лоботрясе или вообще о крепком, сильном, преимущественно молодом человеке’.

– Слушайте, старик... быть не может, чтобы такой *лоб*... не мог нести такого полена... (Шаламов).

– Рейтинги... либеральных партий – просто *слезы* (Авдеев).

Номинативная и часть оценочной субстантивной метонимии тяготеют к субъектной позиции и к позиции таксономического предиката или приложения:

– *Сливы* созрели. – *Семядоля* ‘учительница биологии’ заболела (в школьном жаргоне);

– Маша – *уши* нашей классной (в школьной речи).

– Главным поваром... была... личность по прозвищу *Борода* (Козлов).

«Оценочная метонимия» – это в целом номинативно-оценочные имена.

В позиции оценочного предиката оценочная метонимия в норме замещается омонимом-метафорой:

– При Филарете... Романове святость Русской земли – всюду, куда ступил... русский *лапоть* (Магаршак).

– А Касьянкин – *лапоть* и лопух, работает как колун, даже смех берет (Бондарев).

Ицкович М. М.
Екатеринбург, Россия

КОГНИТИВНО-МОТИВАЦИОННОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СО СНИЖЕННОЙ СТЕПЕНЬЮ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Актуальность проблемы различий в когнитивном усвоении ценностей и смыслов учащимися с различной степенью социальной адаптации является значимой в связи с необходимостью социализации и интеграции в общество различных маргинальных групп. В докладе исследуется группа из 50 детей-инвалидов (детский церебральный паралич) с сохранным интеллектом в возрасте от 12 до 18 лет, обучающихся в общеобразовательной школе с адаптивными образовательными программами. Исследование состоит из двух частей. Первая часть посвящена изучению устойчивых социальных связей как показателя степени социальной адаптации. Критерием степени выраженности социальной адаптации является количество устойчивых социальных связей в школе и социальных сетях за месяц в сравнении со здоровыми сверстниками массовой школы. В результате исследования выявилось, что у здоровых сверстников насчитывается, в среднем, 28 реальных дружеских контактов и порядка 150 устойчивых подписчиков в социальных сетях. У детей с ДЦП насчитывается, в среднем, 8 реальных дружеских контактов и порядка 37 подписчиков в социальных сетях, что показывает реальное снижение социальной адаптации у детей-инвалидов.

Вторая часть эксперимента посвящена выявлению мотивов, обуславливающих комплексные ценности. Методика данного эксперимента заключается в предъявлении учащимся экспериментальной группы 6 комплексных ценностей, транслируемых современной культурой и образованием: сохранение среды обитания, жизнь человека, развитие культуры и нравственности, экономический и технический прогресс, мощь и процветание нашей родины, благополучие близких людей [Алишев 2003]. Учащимся было предложено написать краткое